

школьников в учебной деятельности. Челябинск, 1999.

- 6 Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. - М., 2006, с. 89
- 7 Зубков Т.И. Формирование познавательной активности учащихся нач. кл. - Дисс. канд. пед. наук. - Екатеринбург, 2003
- 8 Морозова Н.Г. Воспитание познавательных интересов у детей в семье. М.: 9 Мухина В.С. Возрастная психология, 4-е изд.- М 1999-456с
- 10 Ребутовская Е. Возрастная динамика познавательного интереса. – М.: 1998.
- 11 Слостенкин А. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе. - М., Просвещение, 2005, с. 160
- 12 Скоткин М.Н. Активизация познавательной деятельности учащихся в обучении. М.: Просвещение, 1965.
- 13 Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности уч-ся. - М., 2003, с. 93
- 14 Щукина Г.И. Эксперимент как метод изучения познавательных интересов школьников // Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. Вып. 1. Л., 1975.
- 15 <http://www.blogimam.com/author/svetlana>

Валеев Р. М.¹, Валеева Р. З.²

¹д.и.н., профессор кафедры востоковедения и исламоведения
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет»
Россия, г. Казань E-mail: valeev200655@mail.ru

²к.п.н, доцент Казанский государственный университет культуры и
искусств, E-mail: rozazv@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В КАЗАНИ: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ (XIX – XX ВВ.)

Аннотация: В докладе представлены история казанского университетского востоковедения, основные этапы и направления формирования и развития образования и науки о Востоке в XIX – начале XX вв. Прослеживаются взаимодействие и взаимовлияние основных востоковедческих учебно-исследовательских центров Казани XIX в. – 20-х гг. XX в. Выявлены роль и значение казанского центра отечественного и мирового востоковедения.

Ключевые слова: Россия, Восток, Центры востоковедения в России, Востоковедение в Казанском университете. Востоковеды.

Valeev R. M. ¹, Valeeva R. Z. ²

¹д.и.н., professor of department of oriental studies and Islamic studies
FGBOU WAUGH "The Kazan (Volga) Federal university"
Russia, Kazan E-mail: valeev200655@mail.ru

²к.п.н, associate professor Kazan state university of culture and
arts, E-mail: rozazv@mail.ru

THE UNIVERSITY ORIENTAL STUDIES IN KAZAN: SOURCE AND DEVELOPMENT (THE 19 TH CENTURY – 20 TH CENTURY)

Abstract: The authors has presented the history of university oriental studies, main stages and directions of forminy and development of education and science about of Asia in the 19th century – of the 20th century. The interaction and mutual influence of basic oriental

educational and research centres of Kazan in the 19 th century the twentieth of the 20 th century has been traced. The role and significance of Kazan centre for the Russian and world orient studies have been re-vealed.

Keywords: Russia, Orient, Oriental Studies, Centers of Oriental Studies in Russia, Oriental Studies at Kazan University, Orientalists.

Современная отечественная востоковедная историография истории ориенталистики в Казани включает немало новых оригинальных творческих работ, основанных на разнообразных источниках и проникнутых исследовательскими оценками, новыми подходами и идеями[1]. Обобщая итоги и направления отечественной историографии к рубежу XX-XXI вв. проблемы истории российского востоковедения, в том числе казанского центра востоковедения необходимо сформулировать следующие основные выводы.

Актуальной остается одна из важнейших задач – историографический и историко-научный анализ работ по истории востоковедения в России XIX–XX вв. Возникновение и развитие нового научного направления – историографии истории отечественного востоковедения – представляет собой важное научное и культурное событие.

К сожалению, обширная литература по истории отечественного востоковедения XVIII – XX вв. не позволяет воссоздать картину углубления профессионализации педагогической и исследовательской деятельности ученых-востоковедов, формирования этого уникального сообщества, институционализации и генезиса различных форм востоковедческого образования и науки о Востоке в России.

В настоящее время также не написаны академические научные биографии многих российских востоковедов XIX–XX вв., в том числе казанских востоковедов XIX – нач. XX вв. Также мало представлен в историографии отечественного востоковедения такой тип биографической литературы, как научно-популярная биография. Интересным представляется изучение типологии биографий отечественных и зарубежных ориенталистов и эволюции историко-научной востоковедной биографии.

Также менее всего воссоздан социокультурный и мировоззренческий контекст жизни и деятельности востоковедов и дан анализ педагогических, исследовательских и культурных традиций и новаций в востоковедческих центрах России, слабо исследована история научной ориентальной мысли. В последующих работах, посвященных истории отечественного востоковедения, представляется перспективным изучение внешних, социокультурных, политических и мировоззренческих факторов, повлиявших на достижения в научных дисциплинах, рост знаний о Востоке и судьбу ориенталиста в развитии востоковедческого познания.

Казань – столица современного Татарстана остается одним из исторических городов евразийской ойкумены и уникальным научным и культурным центром цивилизаций Востока и Запада. Этот историко-географический и геополитический город и регион между Волгой и Уралом стал олицетворением исторической Родины тюркских, финно-угорских, славянских этносов и других современных народов Евразии. Также известные средневековые государства и общества Волжская Булгария, Джучиев улус и Казанское ханство представляются историческими символами евразийского мира.

Казань и Казанский университет – колыбель евразийской науки и образования. В XIX-XX вв. здесь сформировались и развивались научные и образовательные школы и направления, получившие международное признание. Особенно в XIX – начале XX вв. Казань как место встречи и свидания двух миров – западного и восточного (А.Герцен) стал центром российского и мирового востоковедения. Знания и наука о Востоке являлись органической частью евразийских гуманитарных исследований в России.

В XVIII – начале XX вв. в России формировалась и развивалась система

организации востоковедения, углублялись научные и мировоззренческие принципы научно-исследовательской работы востоковедов - ученых и практиков. Знания и наука о Востоке являлись органической частью отечественных гуманитарных исследований. В XIX веке востоковедное знание приобретает подлинно научный характер. Зарождение востоковедения в России было связано прежде всего государственными интересами и общественными потребностями. В генезисе российского востоковедения – научного направления изучения азиатских государств и народов своеобразная научная революция произошла в конце XVIII - первой половине XIX в. В этом процессе важную роль сыграли университеты России. Во второй половине XIX - начале XX вв. активизировалось развитие филологической и исторической мысли в ориенталистике, новых методик и приемов исследования. Научное и общественное значение российского востоковедения, его уровень определялся накоплением объективных знаний о народах и странах Востока и интересом государства и общества к их осмыслению. В XIX - начале XX в. получает развитие научное классическое востоковедение, связанное с восточными языками, литературой и историческими памятниками, древней и средневековой историей и культурой народов зарубежного Востока, азиатских территорий и народов Российской империи. В основе российского востоковедения лежали разнообразные внешнеполитические, торгово-экономические и научно-культурные связи со странами Востока, масштабные задачи социокультурного освоения Востока России, европейское ориентальное образование и наука и, в особенности, самобытные национальные научные школы и культуры восточных народов России.

В первой половине XIX в. “восточная словесность и древность” олицетворяли понятие востоковедения в России. В последней четверти XIX в. ведущими учеными-ориенталистами была сформулирована основная задача отечественного востоковедения - передавать студентам и обобщать “все знания относительно Востока, добываемые наукой, а не одни только языки его”[2].

В начале XX в. востоковедение в России представляло особую систему знаний об истории и культуре народов Востока. Стержнем сформировавшегося классического востоковедения в России в начале XX в. стали восточное языкознание и исследования памятников традиционной восточной письменности и материальной культуры. Знание и использование классических и живых восточных языков, письменных текстов или памятников материальной культуры народов Востока - ключевые черты российского университетского и академического востоковедения. В XIX-XX вв. академическое и университетское направления отечественного востоковедения характеризуются взаимодействием с государством и обществом, обновлением тематики и изменением пропорций научных дисциплин, появлением новых форм организации исследований и объединения ученых-востоковедов, международными научными и культурными контактами с Азией и Европой.

В истории востоковедения в России в XIX-XX вв. прослеживаются научные школы, имеющие определенное географическое положение - петербургская, московская, казанская школы и др. В этих востоковедческих центрах заметны традиции и новации в систематизации преподавания восточных предметов и организации знания о народах и территориях Азии. Востоковедение, как сформировавшееся специальное гуманитарное образование и наука, структурировалось с образованием восточных кафедр, с появлением соответствующих программ и учебных пособий. Природа востоковедческого знания и науки о Востоке в XIX- начале XX вв. характеризуется возрастающей специализацией отдельных филологических и исторических дисциплин и усилением процесса дифференциации. Заметно возрастание взаимозависимости различных отраслей и дисциплин востоковедения. В современной ориенталистике получили развитие специальные вспомогательные дисциплины - нумизматика, источниковедение, палеография, эпиграфика, археография, сфрагистика, геральдика и

т.д. Востоковедческое образование и наука о Востоке приобрели системный, комплексный и интегрированный характер.

В XIX - начале XX вв. петербургский, московский, казанский и другие центры востоковедения оказали решающее влияние на развитие отечественной науки, культуры, литературы и искусства. Отечественная наука о Востоке существенно влияла на социокультурные процессы в обществе - ослабевал "варварский образ" Азии, утверждались научные знания об истории и культуре восточных народов, расширялись и углублялись представления об окружающих азиатских странах, усиливались историко-культурные связи народов России с Востоком. Она утверждала в российском обществе уважение к чужой культуре и самостоятельную ценность традиционных культур Востока. Принципы гуманизма, равноправия и равнозначности цивилизаций и культур выделяются в деятельности отечественных востоковедов. Стремление к познанию и признанию культур народов и цивилизаций Востока превращалось в осознанную потребность общества и государства. Образование и наука о Востоке стали важным элементом и продуктом культуры народов, проживающих в России. Особое геополитическое и географическое положение России между Европой и Азией, между Востоком и Западом способствовало развитию феномена научного и практического ориентализма. Синтез историко-географических, этнических зон, культур и религий играл в прошлом и настоящем востоковедения огромную роль.

Университетское востоковедение в Казани занимает особое место в истории отечественной и мировой ориенталистики XIX-XX вв. Преподавание восточных языков и научные востоковедные исследования в университете и в других образовательных и научных центрах представляются феноменом отечественной культуры и науки. Научная и педагогическая деятельность востоковедов значительно способствовали дальнейшему становлению и развитию востоковедения как гуманитарного образования и науки. Их труды до сих пор представляют собой ценнейшие источники научных исследований и истории российского востоковедения. Разряд восточной словесности университета в Казани положил начало систематическому и комплексному востоковедному образованию в России. Университетское востоковедное образование и наука о Востоке в России в XIX- начале XX вв. становится основой и формой развития науки о Востоке и в целом социально-политической и общекультурной деятельности во всех сферах общества и государства.

На протяжении XIX - XX вв. в казанском университетском востоковедении произошли организационные, научно-исследовательские и социокультурные изменения. Этот период, несмотря на переломные вехи истории востоковедения в Казанском университете характеризуется поступательностью и непрерывностью развития образования и науки.

Истоки официального преподавания восточных языков в Казани, в первую очередь, связаны с Первой Казанской гимназией. Преподавателями татарского языка на протяжении многих лет были известные педагоги-просветители Сагит Хальфин, Исхак Хальфин и Ибрагим Хальфин. Первая Казанская гимназия стала крупным светским учебным заведением России, где шло преподавание ряда восточных языков. Она явилась учебно-педагогической базой становления и развития казанского университетского востоковедения в первой половине XIX века. Изучение восточных языков в этой гимназии тесно связано с формированием системы регулярного преподавания азиатских языков в общеобразовательных светских и духовных школах Российской империи. В 70-90-е гг. XVIII в. преподавание татарского языка в Первой Казанской гимназии не отличалось от других общеобразовательных учебных заведений России, где изучали восточные языки. На протяжении первой половины XIX века во многих российских гимназиях и училищах, за исключением Первой Казанской гимназии, положение с преподаванием восточных языков радикально не изменилось.

В истории преподавания восточных языков в Первой Казанской гимназии и его

развитии выделяются следующие значимые периоды и рубежи - до 1836 г.; 40-е гг. XIX в. и 1854-1855 гг., когда Министерством народного просвещения были приняты официальные меры по закрытию восточного отделения Первой Казанской гимназии и разряда восточной словесности Казанского университета.

В 20-х гг. - первой половине 30-х гг. XIX в. в Первой Казанской гимназии формируется система преподавания азиатских языков - арабского, персидского, татарского, монгольского с целью подготовки переводчиков и учителей для государственных нужд империи. Именной указ императора от 2 января 1836 г. “с приложением положения и штата о преподавании в Первой Казанской гимназии восточных языков” способствовал сохранению и развитию системы обучения восточным языкам. В 30-50-х гг. XIX в. был сформирован основной преподавательский состав по изучению воспитанниками гимназии восточных языков.

В 20-х гг. – первой половине 30-х гг. XIX в. в Первой Казанской гимназии идет формирование системы преподавания азиатских языков – в 1822 г. было впервые официально введено изучение арабского и персидского языков с преподавателем Ф.И.Эрдманом; в 1826 г. на должность преподавателя мусульманских языков был назначен Мирза Казем-Бек; в 1827 г. и 1833 г. И.Верниковский назначался преподавателем арабского языка; в 1828 г. А.Ониси́форов стал преподавателем татарского языка; в 1833 г. К.Фойгт и А.Попов были утверждены преподавателями персидского и монгольского языков; в 1835 г. Мирза Казем-Бек стал преподавать турецко-татарский язык; в июне 1835 г. по докладу министра народного просвещения С.С.Уварова утвержден указ Николая I о введении преподавания в программу гимназии г. Казани арабского, персидского, татарского, монгольского языков с целью подготовки переводчиков для ведомств империи и т.д.[3] Эти официальные мероприятия расширили круг восточных языков и определили статус основного востоковедного среднего учебного заведения в России в первой половине XIX в.

В 30–50-е гг. XIX в. был сформирован основной преподавательский состав, который преподавал воспитанникам гимназии восточные языки: в апреле 1836 г. на должности преподавателей и практикантов восточных языков были утверждены – М.Казем-Бек (турецко-татарский язык), К.Фойгт (персидский язык), М.Первухин (арабский язык), А.Попов (монгольский язык), лама Г.Никитуев (практические занятия по монгольскому языку), Н.Сонин (практические занятия по персидскому языку), мулла М.Алиев (практические занятия по турецкому языку); в ноябре 1838 г. в программу гимназии был введен китайский язык и назначен преподавателем архимандрит Даниил; в 1842 г. Г.Гомбоев назначен преподавателем монгольского языка; в октябре 1842 г. введен армянский язык с преподавателем С.И.Назарьянцем; в январе-феврале 1843 г. М.-Г.Махмудов был назначен преподавателем восточной каллиграфии и до 1855 г. преподавал также турецко-татарский язык; в сентябре 1845 г. Абд.Казем-Бек определен сверхштатным лектором турецко-татарского языка; в 1848 г. на должности восточных языков были назначены – В.Михайлов (татарский язык), К.Попов (персидский язык), М.Навроцкий (арабский язык), Г.Гладышев (армянский язык); в декабре 1852 г. Ахмет бен Хусейн назначен надзирателем живого арабского языка; в 1853 г. прекратилось преподавание армянского языка, К.Голстунский стал исполнять должность учителя монгольского языка и утверждена “таблица распределения уроков по классам” с восточными языками – арабский, персидский, турецко-татарский, монгольский, китайский, маньчжурский и т.д.

В Первой Казанской гимназии преподавали восточные языки студенты и кандидаты университета – Ян (Иван) Верниковский (арабский язык), Сергей Рушко (китайский язык), Иван Ладухин (китайский язык), Иван Иванов (персидский язык) и др.

В ходе официальных мероприятий к середине XIX в. разряд восточной словесности Казанского университета стал очагом университетского востоковедения в

России и Европе. В первой половине XIX в. формируется высшая востоковедческая школа в Казанском университете. Главной особенностью стало складывание системы отечественного университетского востоковедного образования и науки о Востоке в Казани и в целом важного ориентального центра России.

В 1835-1837 гг. основные курсы восточных языков: арабский, турецко-татарский, персидский и монгольский - были объединены в разряд восточной словесности философского факультета Казанского университета.

Формирование семи восточных кафедр, охватывающих крупнейшие ареалы Востока, явилось значительным научным и историко-культурным событием. История образования и деятельности востоковедных кафедр университета имеет особое значение. Судьба восточных кафедр университета и их учебно-педагогическая и научная роль была неоднозначной. В первой половине XIX в. ведущую роль играли кафедры, специализирующиеся по мусульманскому Востоку и Центральной Азии.

Основой разряда восточной словесности Казанского университета в 1828-1854 гг. стали арабо-персидская (1828), турецко-татарская (1828), монгольская (1833), китайская (1837), санскритская (1842), армянская (1842) и калмыцкая (1846) кафедры. В 40-х гг. XIX в. планировалось открытие трех новых восточных кафедр - индустанского, тибетского и еврейского языков.

В 1851-1854 гг. указы Николая I "О прекращении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете и о создании в Петербурге Азиатского института" (ноябрь, 1851 г.) и "О прекращении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете" (октябрь, 1854 г.) предопределили новую правительственную политику по созданию ведущего востоковедческого центра России во второй половине XIX - начале XX вв. в Петербурге.

В первой половине - середине XIX в. разряд восточной словесности Казанского университета становится учебным и научным центром изучения истории и культуры народов мусульманского Востока. Этот период связан с развитием научных дисциплин - тюркологии, иранистики, арабистики, исламоведения и т.д. Страны зарубежного мусульманского мира - Османская империя, Персия, Арабский Восток и регионы традиционного распространения ислама Российской империи (Поволжье и Приуралье, Кавказ и Средняя Азия, Крым) стали объектом исследования в трудах и статьях казанских университетских востоковедов - Х.Д.Френа, И.Хальфина, Ф.И.Эрдмана, А.К.Казем-Бека, С.И.Назарьянца, И.Н.Березина, В.Ф.Диттеля, И.Ф.Готвальда и др.

Исследование истории и культуры народов мусульманского мира было сконцентрировано по следующим основным направлениям - подготовке и изданию учебных программ, пособий, учебников, хрестоматий, словарей; ком-плектации фонда восточных рукописей и книг; сбору, изучению, и публикации письменных и материальных восточных памятников и источников; переводов восточных авторов; осуществлении научных путешествий на мусульманский Восток; оригинальных филологических, исторических, культурологических, естественно-географических, археологических и этнографических публикаций и т.д.

В первой половине - середине XIX века в Казанском университетском востоковедении история и культура народов Центральной и Южной Азии стали объектом научного исследования. В Казанском университете формировались и развивались монголоведение, калмыковедение, китаеведение, маньчжуроведение и санскритология. Благодаря научным трудам востоковедов О.М.Ковалевского, А.В.Попова, архимандрита Даниила, И.П.Войцеховского, В.П.Васильева, П.Я.Петрова, Ф.Ф.Боллензена и других преподавание и изучение языков, истории, этнографии и культурного наследия народов Монголии, Калмыкии, Бурятии, Китая и Индии получили в казанском востоковедении систематический и интенсивный характер. В их учебной и научной деятельности наиболее заметны изучение и преподавание языков, сбор материалов по географии и страноведению, знакомство и текстологическое

исследование рукописей и сочинений, контакты с живыми носителями языков, путешествия в регионы и государства Центральной Азии, составление грамматик, словарей и хре-стоматий.

С закрытием разряда восточной словесности в университете научно-исследовательская и педагогическая традиция в области региональных отраслей востоковедения была прервана. Намеченное комплексное и систематическое изучение традиционных обществ и государств мусульманского Востока, Центральной и Южной Азии в Казанском университете фактически прекратилось.

Востоковедение в Казани во второй половине XIX - первых двух десятилетиях XX вв. связаны с организацией и преподаванием восточных языков в Казанском университете, деятельностью востоковедных обществ - “Восточного общества” (1855 г.), “Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете” (1878-1929 гг.) и новыми востоковедческими учебными заведениями и ассоциациями на этапе становления советского востоковедения в 1917-20-е гг. XX в. На этом этапе характерно желание возродить востоковедческую работу. В эти годы исключительную роль в возрождении востоковедения в университете и в целом в казанском гуманитарном центре сыграли И.Ф.Готвальд, М.Г.Махмудов, И.Н.Холмогоров, Х.Фаизханов, Н.И.Ильминский, В.В.Радлов, Ш.Марджани, Н.В.Крушевский, И.А.Бодуэн де Куртенэ, М.П.Веске, Н.Ф.Катанов, Н.И.Андерсон, Н.И.Ашмарин, К.Насыри, Н.В.Никольский, Я.Г.Калима, Г.С.Губайдуллин, С.Е.Малов и многие другие. Многонациональный характер казанской ориенталистики - важная особенность научного и культурного центра России. С их именами связаны востоковедные исследования в Казани в конце XIX - первых десятилетиях XX в. и тесные научные контакты с российскими и зарубежными востоковедами.

В 60-х - начале 70-х гг. XIX в. преподавание арабского, персидского и турецко-татарского языков в университете вели И.Н.Холмогоров и Н.И.Ильминский. Практика преподавания восточных языков в университете только “для желающих” в 60-х гг. - первых десятилетиях XX в. не позволила полностью возродить уникальное комплексное историко-филологическое и источниковедческое наследие казанского университетского востоковедения. Преподаватель восточных языков профессор Н.Ф.Катанов в 90-х гг. XIX в. и до 1922 г. наиболее полно ощутил в своей педагогической деятельности отсутствие официального статуса востоковедения как предмета университетского преподавания и науки в Казани.

Историко-научным рубежом воссоздания востоковедческих кафедр Казанского университета - угро-финской и турецко-татарской филологии стала середина 80-х гг. XIX в. У истоков этого события стояли И.А.Бодуэн де Куртенэ, Н.И.Ильминский, В.В.Радлов и М.П.Веске. Возрождение традиций тюркологических исследований в университете будет связано с именем выпускника арабско-персидско-турецко-татарского разряда факультета восточных языков Петербургского университета Н.Ф.Катанова. Роль и значение его в возрождении Казанского университета и Казани как крупного российского и мирового востоковедческого центра неопределима.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Казани кроме университета действовали высшие учебные заведения с преподаванием восточных языков, существовали объединения востоковедов, сохранялись и развивались основные направления преподавательской и исследовательской деятельности казанских ориенталистов. Казанские востоковеды собирали и изучали огромный лингвистический, исторический, археологический и этнографический материал, связанный с народами Востока. Научный фундамент востоковедческих исследований в Казани, сформировавшийся в первой половине XIX в. в университете получил преемственное развитие.

В 1917-20-е годы происходит становление советского востоковедения в Казани. Новые внутренние и внешнеполитические задачи, поставленные Ок-тябрем, потребовали создания новых и реорганизации системы существующих учебных

заведений востоковедения в основных его центрах - Петрограде, Москве, Казани, Владивостоке. В 1920-е гг. в востоковедных центрах России и Советского Союза продолжали работать представители дореволюционных ориентальных школ. В то же время формировалась новая генерация отечественных востоковедов. Важными чертами этих лет становятся - преемственность востоковедных исследований, конфронтация научных и идейных позиций и концепций, изменение направлений изучения Востока и в целом размывание отечественного классического востоковедения.

Становление и развитие советского востоковедения в Казани тесно связано с учебной и научной деятельностью Северо-Восточного археологического и этнографического института (1917-1921), Восточной академии (1921-1922), Казанского университета, Научного общества татароведения (1923-1929) и Общества археологии, истории и этнографии и т.д. На их базе прослеживается тенденция возрождения востоковедного наследия. Деятельность этих учебных заведений и научных ассоциаций - важный показатель новых организационных форм российского востоковедения в 1920-е годы. Научное содружество ученых-гуманитариев из представителей народов России явилось продолжением уникальной традиции, заложенной в казанском университетском востоковедении с первой половины XIX в.

В советскую эпоху востоковедение в Казани было тесно связано с историческими, археологическими, филологическими и искусствоведческими и другими гуманитарными исследованиями. В 20 - 30 -х гг. XX в. традиции казанского востоковедения продолжались в научной деятельности Г.Ибрагимова, Дж.Валиди, Г.Губайдуллина, Х.Атласова и др. Развитие различных отраслей татарского языкознания связано с научно-педагогической деятельностью Дж.Валиди, Г.Алпарова, В.А.Богородицкого, Г.Рахима, М.Курбангалиева, Р.Газизова, Г.Шарафа и др. В 1939 г. организуется Татарский институт языка, литературы и истории имени Г.Ибрагимова, в 1944 г. открывается отделение татарской филологии при Казанском университете, которые стали основными центрами востоковедения.

В 60 - 90-х гг. XX в. востоковедение в Казани характеризуется новым этапом развития. Развернулись исследования по проблемам истории и археологии, языка, литературы, фольклора, общественно-философской мысли и этнографии татарского народа, проблем взаимосвязи и взаимовлияния культур народов Поволжья и Приуралья. Проводится большая работа по выявлению археологических памятников и составлению археологической карты Татарстана, изучаются археологические памятники, начиная с каменного века до позднего средневековья. Особый интерес имеют многолетние исследования археологами Биляра, Булгар и других центров Волжской Булгарии. Организуются археографические и фольклорные экспедиции. Издаётся свод татарского фольклора. Составной частью этих исследований стали сбор произведений устного народного творчества, древних рукописей и книг на старотатарском, арабском, персидском, турецком и других восточных языках. Эти рукописи и книги, со-средоточенные в библиотеках Казанского университета и Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова представляют огромный научный интерес для языковедов, литературоведов, историков, фольклористов и философов.

Собрано и сдано на хранение более 13 тыс. рукописных памятников, Продолжается изучение многообразного наследия выдающихся татарских ученых, литераторов, богословов, поэтов и политиков Кул Гали, Кутб, Мухаммедъяра, Сайф Сараи. Б.Ваисова. Кулшарифа, А.Курсави, А.Утыз-Имяни, Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Фаизханова, Г.Баруди, Г.Гумери, З.Камали, М.Бигиева, Р.Фахретдинова, Ф.Карими Г.Исхаки, Ф.Туктарова, Г.Кулахметова, С.Рамеева, Х.Ямашева, М.Султан-Галиева и многих других.

Учеными и преподавателями университета и других казанских гуманитарных центров опубликованы многочисленные работы по истории казанского

востоковедения, проблем современного развития стран Азии и Африки и исламоведения, международных отношений эллинистических государств Востока, по источниковедению тюркоязычных письменных памятников, татарскому языкознанию и литературе и т.д.

Современный этап казанского востоковедения характеризуется возрождением преподавания восточных языков в общеобразовательных учебных заведениях и вузах; образованием факультета татарской филологии, истории и восточных языков; воссозданием Института востоковедения (2000 г.) и образованием Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ (2013), активизацией деятельности традиционных мусульманских высших учебных заведений в Казани, расширением научных и культурных (духовных) контактов со странами зарубежного Востока, переориентацией исследований в изучении истории и современности стран Востока, углублением востоковедной подготовки молодых специалистов и в целом обогащением традиций классического отечественного востоковедения.

С рубежа нового века осуществляются комплексные научно-организационные, институциональные, методические и образовательные мероприятия по интенсивному возрождению классического и современного востоковедения в Татарстане

Список литературы:

1. История отечественного востоковедения до середины XIX века. – М., 1990; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М., 1997; Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Казань, 1998; Монголовед О.М.Ковалевский: биография и наследие (1801-1878).- Казань: Алма-Лит, 2004; Россия – Монголия - Китай: Дневники монголоведа О.М.Ковалевского 1830-1831 гг./Подготовка к изданию, предисловие, глоссарий, комментарий, указатели И.В.Кульганек, Р.М.Валеев. – Казань-Санкт- Петербург: Изд-во «Таглитмат», 2005-2006; Валеев Р.М., Тугужекова В.Н. и др. Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков. Очерки истории российской тюркологии. – Казань-Абакан, 2008-2009; Эпистолярное наследие российских востоковедов: Письма Мирзы А.К.Казем-Бека академику Х.Д.Френу (1831-1846)// Отв. ред. Р.М.Валеев. Вступит. статьи Н.Н. Дьякова, И.Ф. Поповой, И.В.Тункиной. – Казань, 2015и др.
2. Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков//Сочинения. Т.1X. – Работы по истории востоковедения. – М., 1977. – С.176.
4. Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец ХУП в. – 1917 г.). – СПб, 1993, С.347–348.

УДК 378.126

Валеева Э.Р.

к.пед.н., доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» Россия, г.Казань
E-mail: elvaleeva@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕТОДОМ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В статье раскрыта проблема формирования интеллектуальных компетенций в системе высшего образования. Приведены результаты экспериментального исследования эффективности внедрения методов и средств проблемного обучения для формирования интеллектуальных компетенций. Выявлено благотворное влияние применения проблемного метода на показатели интеллектуальной сферы личности, мотивационную составляющую.